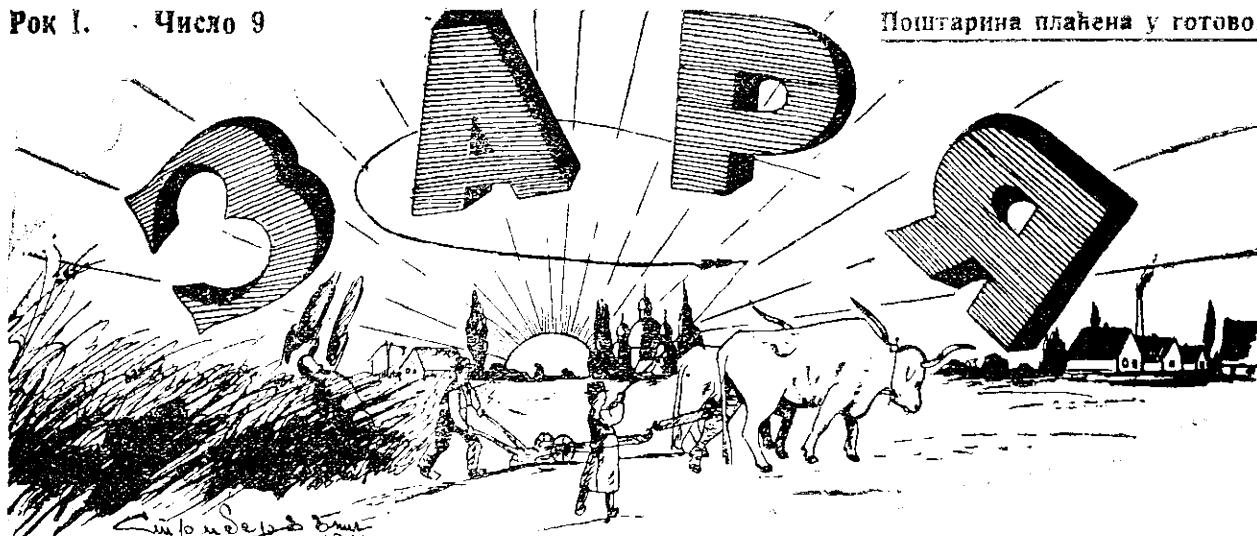

Рок І. Число 9

Поштарина плаћена у готовом

ОРГАН КУЛЬТУРНО-ПРОСВИТНОГО СОЮЗУ ЮГОСЛАВЯНСКИХ РУСИНОВ

РЕДАКЦИЯ И АДМИНИСТРАЦИЯ
Нови Сад, Футошки пут број 199

Нови Сад 17 јула 1934.

Виходзи раз из типзенъ.

Предплата: на рок 50 Дивари, на пола рока 25 Динари, за заграничье 2 Долари
ПРОДЛНОНЕ ЧИСЛО 1 ДИНАР

День националнога торжества у Новим Саду

Е. В. Король присутствовал 10 юна трицецрочніцы постояння Новосадской тарговачкей омладини и ошвещеню ёй дома, Нови Сад еще нїгда не випатрал так торжествено як тераз, кед дочекал свойого любленого и народного Владара. Улїци шицки були окищени, море од заставох ше лелуяло на домох а улїци були непропойдни од силного народу, ко-три одушевлено чекал да ви-дзи и поздрави Е. В. Краля. На станицы подзвигнути славолук зос написом: „Добро нам дошао, мили Краљу!“ под котрим го дочекали ве-ликодостойници, опцинаре и зос каждого удруженя по троме делегати. На улїзах од станицы па до бановини на обидвох бокох стали у шире удруженя под заставу, а у свечаней дворани бановинской була свечана седница, котрой присутствовал Е. В. Король, министри, генерале и елита Новога Сада. После того було ошвещене дому трг. омладини, дзе чинодействовал епископ бакчи Др. Ириней.

Кед ше Король указал народу на балкону дому Трого-вачкей омладини, одушевленю не было конца. Преламал ше воздухом поклич „Живио Краљ!“ зос преко 50000 народа.

И ми Русини були щастливі, да видне место завежеме на так ритким и красним торжеству. Члени нашого Союзу и читальнї зос Нового Саду у красним числе стали у шпалиру зос заставу у шире

культурних и просвітних друштвах, троє делегати були на станиці а єдн у свечаней дворані у бановині и у доме Тарг-ондзаки при освяченю його

ІЦАСЛІВИ зме же и о наਮі
Русинами водза рахунку та
зме були званично поволані
на велике национальне торже-
ство.

До тераз ніхто не знал
кто то и цо то Русин. На
каждим месце зме могли чуц
е Рус избеглица. То зато бо
дотераз небуло робене на на-
ционалним полю тельо кельо
треба. Хибели стики зос бра-
тами Сербами и Словаками
медзи котрима жиреме а од
котрих зме отшулзовани.

Од тераз мушиме ще збиц до густих шорох, подац руки ёдни другима и помогац ще у каждой прилики.

Перши раз Русини по
вшлебодзеню, як национали-
сти виступели корпоративно
зос чим ше наш Союз пиши
и ма надію же од тераз пашо
браца Славяне буду о нами
віше вецей знац и чуц, упоз-
наю нас як своїх родніх бра-
тох. Подаме руки єдни дру-
гима, будземе ширити єдинство,
братство и славянську ідею
на пользу Славянства, милей
нам отчизни Югославії и
преувзищеного Владара и Його
швітли дом.

Негово Величанство Кралъ Александар I

Най жие Славянство !
Най жие Югославия !
Най жие Е. В. Краль Уединитель !
Най жие Його Узвишени Дом !

ХТО НАПАДА А ХТО ШЕ БРАНІ?

У остатних числах „Руских Новинох“ на ёден безобзирни способ, свойствени лем страни, котра стой на тзв. „християнским становиску“, напада ше на наш Союз и його людзох и приписує им ше токо, о чим вони нігда ані шніли. Шицки статі, котри ше дотикаю Союза наполнєти су зос єдину пекельну, або да ю ишак назвем „дияволску“ мержню процив нашого Союза и їх людзох, а напади, па цо вецей и вшеліяки клевети, котри ше у остатнє време лансираю потполносцу незасновани на правди. Цо вецей, ми осетели у тих чланкох не лем мержню процив Союзу и його людзох, але и ёден вельки страх тих, цо тоти чланки писали од нєміновного успіху Союза.

Кричи ше, грожи ше на нас, приписує нам ше фантастични дїла, не напада ше нашо ідеї, але особи (як Др. Сакача, Др. Губаша и других), а то шицко указує нам, же ше хтошка барз бої и же успих Союза у будучносци загарантовани, вон муши вшеліяк присц, бо таки кричаня, таки надзерања, таки видрижњованя и предизваня, таки неправди и клевети на нас и сам наш мудри русски народ осудзи зос презираньом. Ніяки кричаня, ніяки надзерања, ніяки клевети и увреди не годни нам начкодиц на тельо, да нас унічтожка. Вэни можу мац успіху за даяки час, док народ не упозна, же хто тот цо ше так надзера, док народ не упозна, же хто у праву, але, **яй** будзе вецка тим, цо ширели туту мержню, кед їх народ раз замержи. На краю крайох ми „заряше“ преходзиме преко тих незаснованих и недокументованих нападох дзвігнутей глави, шмелім кроком, мушки и храбро, бо знаме же: „**Не та собака кусаетъ, что лаетъ а та, что молчитъ да хвостомъ вилаетъ**“. (Не тот пес кусацо бреше, але тот, цо є цихо и зос хвостом маха).

Даєдним нашим людзом вируцую на очі: „Дзе сце до тераз були, чом сце до тераз не робели на просвищованю народа? — А же би тих людзох (на пр. п. Др. Губаша) чим баржай очарнели пред народом (а тото ше ім цошка слабо удава) приписує ім ше, же вони почали аж у терашнім часу робіц на просвищованю народа зато, же сцу „превесц народа на православіе“. Справди, уображеня и прывидзеня куроплаха, котри ше и свойого цину бої! Ево дзе зме дотераз були! Слухайце, панове, котри стойце на „християнским становиску“! — Не злагодзели зме ше зос вашима основніма национальными принципі

пами и зос методами вашей роботи и зато зме вашу роботу подпомагац не могли и не сцели. Були зме цихо за длуги часы и церпели зме, надаюци ше, же наш народ осудзи вашу бесплодну национальну роботу и сам, як цо ше у шицких русских валалох и стало, бо „Союз“ и „Заря“ понікли зос народа — од долу, а не процив народа — од горе. Союз и „Заря“ є виражене народнаго незадовольства зос вашу штернацрочну роботу и вон ма силну подпору од нашого русскаго народа. Осим того ваша строга, инквизиторска цензура недошлебодзовала нам до тераз, да ясно и гласно винешеме свойю ідею на шветлосц, — котри ідея велью бліжай нашому народу як вашо — и зато зме тримали, же будзе мудрейше да посматраме подї, до чого вони на краю крайох доведу.

Ваш страх од Союзу манифестовал ше до тераз на баржай у поволаню п. Др. Губаша, да ше зачлені и да пише до „Руских Новинох“. Ми би ше радовали, да тата поволанка була од людзох за то поволаних, але по нашим думаню тот дотични пан, цо Др. Губаша поволал ніяким концом за то неполовлани. На краю крайох ви, панове, знали ище прешлого лета же ше Союз оснус, па чом же сце теди не гледали компромис? Тераз гледаце компромис, кед сце нас добре поочарнёвали, попрездзивали зос менами, яки вам лем на разум могли присц, кед сце ше на нас понадзерили? Крашне то наш народ гутори: *Нескоро по Крачуне класки зберац!* Но ми „заряше“, (або як нас ви прездзиваце „батогаше“) ідземе далей по своій драгі, котру зме выбрали а русски народ, док увидзі и упозна нас, же зме не таки чарни, як цо сце нас очарнёли приступіт зос листу до наших шорох и зос тим вам да достойни одвіт за вашо клевети и очарнёваня. Прешол уж тот час, кеды сце лем ви мали штампу у ваших рукох и могли сце обезружаних людзох нападац и очарнёвац як цо сце сцели! Уж досц було!

Нападаце нам и на нашого високопочитованого п. Владислава Поляка, прездзываюци го „Лаци“ и „Ласло“, да би сце зос тим указали свой страх од того, од целого нашого народа почитованого человека, котри у нашим народу себе приобрел лепши глас, як ви шицки ведно за тоти 14 роки вашей „национальнай роботы“.

Цали русски народ у Югославії, а особіто Коцурцы добре знаюю, кельо добра тут чловек зробел нашему народу а особіто нашему русской худобі и интелигенції. Цали народ го позна як чловека поштеного, велького Русина, па гоч уж даскељо раз бул, заш понавям пре вельки страх од ньога, о-

чарнёвани, же є „одрод“ и т. д. Ипак ше доказало на месту, котре за то поволане, на месту котре нє церпи бабски плётки, же вон нє тот, як го очарнёвали и дата му подполна сатисфакция од судских власцох.

У кождим числу „Руских Новинох“, у чланкох без потписа або зос ложними менами приписуєце нам якешик „православіе“. Па знаце, ви, панове, же вирска пропаганда, а особито зос штампу проциви ше позитивних законах? Чи ви справди думаче, же ми таки фанатики, да ше упушчаме до стварох, за котри ми неповолані? Наведзце нам, панове, гоч лем ёден пасус зос дотерашней „Зарі“, дзе ше „директно або индиректно“ напада греко-католіцка вира, дзе ше дакого сце „превесц на православіе“. Кед нам го наведзеце об'ективно и документуєце, вецка будземе прымущени одрекнуц ше такого програма и „Союза“ и „Зарі“ так исто, як цо ше и тата дюрдьовска баба одрекла Коцура, кед ю дідо набил, а вецка ёй пошол гледац „горке яблуко“.

Же би сце даяк документовали (по вашим думаню) вашу твердзеня, же сцеме народ превесц „на православіе“, наводзице „посланія“ „діда“ Губаша и „Руски батог“. Безсмысленосц! Яки звязи ми мame зос „Руским батогом“ и зос „ідеологію“ „діда“ Губаша, зос його „посланіями“, кед вон ище ані нє член Союза, бо цо всцей велі члени ище не познаю ані його, ані його „посланія“ нє читали, а нє читали ані „Руски батог?“ Як може буц теди Губаш „духовни творец“ нашого Союза? Як може буц „православіе“ наш програм? — Кед постої пропаганда Союза „за православіе“, чом нє тужице Союз, як цо сце зробели и зос Губашом, кед видал свой „фамозны“ „посланія“? Тим баржай, же зос нешкайшима законами строго забранена вирска пропаганда у нашей держави, бо зос ню ше уводзи роздор медzi народ. Кед же постої тата вирска пропаганда и напади на греко-католіцку виру — вонка зос ню! Пред суд, а там ше правда укаже! Ми нє одвітуєме за тато, цо о нас буду писац други листи (як „Време“, „Правда“) и яки тэнденцыі нам буду приписовац, а ви, панове, водзце полемику зос німа а нє зос „Союзом“ о тато, цо вони за нас пишу. То барз слаби документы, же наша работа вирскаго карактеру, кед ше лем на тато можеце поволац, же би сце роботу Союза очарнели. А же ше у „Зарі“ спомина „мармарош-сигетски процес“ то лем за то, бо сце ёдну часц нашаго велькаго русскаго народа зошицким занедзбали, цо баржай ширыце мержню на якешик „кацапство“ и „москальство“. А ви знаце, же нам „брат мили гоч котрой бул вири“. Ні-

якей другей „тайней“ роботи не гледайце у Союзу, бо ю дармо гледац будзеце!

Кед читаме у „Руских Новинох“ о тато, же зме „одкальщик“ прияли „100.000 динари“, теди ше питаме самих себе: „Цо ище нє відума тато ваш силни страх, яка слідуюча клевета будзе на нас?“ — А то права клевета, а писатель чланка ані свойо меню нє шмел подпісац, бо зна цо го чека. Чом же нам невиволаце и тато, же од кого зме достали тато „100.000 динари“, — кед сце уж телько виволали, — а то барз важне за нас. А же би зме іх достали (дай Боже тато щесца!) од держави, ми би тат гест наших державных власцох лем похваліц могли, бо кождай держави є должносты, задача, да по возможносцох подпомага и морално и материяльно просвищоване свойх гражданох.

По нашим кривичным законам „клевета є винишенне або преношенне дачаго неистиннаго за даяку физичну (члана) або правну (друштва) особу, цо чесци, доброму меню або прыведному кредиту тай особы може чкодзіц“. Мя думаме, же тата клевета, котра винишена першираз у Дюрдьове а затым и у „Руских Новинох“ виполнюе шыцкі элементы, потребни за постоянне ёдней процивзаконітей клевети и же ше Союз добре раздума, цо будзе далей робиц. Панове, недосц то по валае зберац бабски клевети, па гоч вони були винишени и од даєднаго члена Союза, котри Бог зна у яким намиреню вирекол тати безсмыслени слова пре небавештеносц, и то наводзіц як „документ“, же ми од дакого достали пенежы, да таргуєме зос народом.

На други „надзераня“ поєдиных „надійох русскаго народа“ нє будземе ше обрацац, бо сматраме же су нездостойни нашаго одвіта. Уосталом, ми ше тримаме тай народнай пословици: „Пес бреше, вітор неше“.

Дакле, панове, ніхто вас не руша, як то и сами видзице, але признац нє сцесце, бо „у страха велькі очі“. Ніхто вам нє спера, да предлужице вашу роботу у просвищованю народа. Ніхто нікого не силуе да будзе членом „Зарі“. Ніхто нікого не силуе да прейдзіе на „православіе“, бо то мож було робиц лем у штреднім вику а нє у нешкайших часох. Ніхто вас не напада, а же нас ви так безобзирно нападаце, ми ше браніц мушиме, бо то нам ніхто зопрец нє може. А народу котри ше припатра на вашу безобзирни напади и клевети раз досадзи и шыцко му ше тато згадзи. Вон най вам будзе праведны судия!

Нападайце на нашо идеї, котри су до тэраз винишени у „Зарі“ и на тати, цо ище буду винишени, але нє рушайце, нє нападайце, нє очарнуйце поєдины особы, бо то некультурны метод борби! А же ви предлужице у

тих нападаньох на таки безобзирни способ, престане раз, — а то най вам будзе ясне — и наша церпезлівосць па и ми вам будземе мушки даваць исто таки „достойны“ одвит зос нападаньем на поєдини особи — а ми голем мame за то доброго материялу!

Николай Д. Олеяров,
канд. права

ЗЕМЛЕДІЛЕЦь И ЗАДРУГАРСТВО

Цо найпотребнейшее земледілцови? Да ма досць жеми за обрабяне, а попри тим морално и материально угодни живот. То бы бул прости одвит. За тим чеки и чекел селян земледілец нe лeм у нешкашніци, але и у прешлосци. Його чекня за угодним животом и шлебоду була вше на поверхносци. То же може видзиць зос самих дійох напредованя у земледілству од примітивизма прешлосци па до модернизма нешніци. Поступни переход од примітивизма до модернизма полни зною и чешкосцох, полни трудолюбивосци земледілца за полепшане його опставинох. У зною ліца зарабял и зарабя селян насучни хлеб нe лeм за себе и свою фамелю, але и за шицких других нe селянох, нe земледілцох. (под поймом „селян“ думам уопще на члoвекa хтори живе на селу, валале и крем земледілства ше занима и зос скотоводством, а под поймом „земледілец“ думам исключили того цо лeм жем обрабя а скотоводство му споредно занимане) Істория поступного напредованя земледілства полна препятствий на драги гу совершенству. Примітивни (нeсовершени, нeгодні) орудия (справи) у земледілству задавали вельмо труду земледілцом док нe дошли до фалатка хлеба. Нешка уж иншак. Робота на полю земледілства полежчана зос вельмо практичнейшима орудияма. Примітивни древени справи заменёти зос же лезніма па и жем преробенша и чистейша як скорей. И людзе ше пременёли: нови час принес нови погляди, новых людзох, нови думи. Старе остало да го прелігне вичносць, а нове на темелю длugoчасных искуствох захвацело глібоко до живота земледілца. Нешка, можеме повесць, уж кажди земледілец (голем у наших крайох) ма шумни приход зос своєй жеми у натури. Лeм, ето тата криза го руцела до бриги, та нe може свойо вироби пременіц на пенеж, т. е. нe може зарно потым предац да може стого подмириц шицки пеннежни потреби. Цо же тиче його виробох, гоч их як унапредзи приход од ніх мали або ніяки, кед ше покрию шицки нужни трошки. Тей неприлики сце помогнуц задругарство, т. е. здружование земледілцох до организаци-

йох хтори водза бригу о цо правилнейши розминию доброх медзи селяном земледілцом и нe селяном. У поєдиних државох задругарство посцигло вельки успех у тим напряму док є у нашой державі лeм у повою. На валалах правда вельмо ше роби на тим да ше задругарство укорені, але земледілци немак довирия медзи собу та барсы помали напредуе. Росход у думаню и дійствованю на разных точкох земледілского живота, чекня за самостойносцу поєдинцох и поєдиних домох нeдовириє як гу паном так и медзи собне спераю земледілцови да полепша, голем на кельо мож, своё опставини у нешкашні часу кризи. Хто баржей чуствує кризу як земледілец? Од земледілца ше витримующицки нeземледілци кед ше войдзе глібше до анализы. Перше и первое треба йому даць помоць, а вон да шицким другим, т. е. треба да ше роби на тим да ше його приход од жеми нe повекша, але подражиць. Подражиць ше може на два способи: да ше повиши цена його виробом, або да ше знижи цена тому до вон купуе; да ше успостави правилна пременка доброх так, да будзе коза сита и капуста да остане! Спас земледілцох лeм у моцних за другох дзе би шицки земледілци були зедніні. Так би ше могли лeм отресць од диктраня ценох своим продуктом од стране непрастох. Клін шес кліном вибива, а попущи би мушели моцни индустрыйски картели ке би ше им супротставили моцни земледілски организации и то нe лeм организації земледілцох у єдней держави, але по шицких државох. До општого организованя селянох земледілцох може лeм так присць кед ше кожда держава постара за то. Па кед же нe довольна приватна ініцыятива на тим полю, держава должна водзиц бригу о тим да ей земледілци буду охранени од эксплоатися од стране нeземледілцох, индустріялцох, бо ту же страдаю земледілци але тиж и ремесельники и други, котрих ше на первым месце дотхла зос земледілца, селяна, пренешен бида.

Цале людске друштво повезане медзи собу у континуитету (непрекидней звязы) почим хлеб на первым месце аж так мода лукцуз, то потребно найперше того помага и поштовац хтори дава живот, хтори у зною ліца свійого трима на своім хрипце, да та повеме, цали живот. Цо би вредзели шицки людски твори кед у думох одбереме звяз земледілства зос німа? Мали бы зме палату през темелю, мехир зос мідліни хтори ше роспада чим се створи!

Селян ше нешме запоставляць як непростищени елемент друштва, але го треба звычайц културно и материально, да може у пот-

полносци випольньовац свойо вихранительски дужносци, да будзе понос держави и друштва, бо ләм так годзен буц на пользу себе и другим неселяном.

Напоредо зос материялним дзвиганьем треба да идзе и духовне напредоване селяна, бо чкодліве у ходу ноги напредок дриляц а глава да остава на задку: може ше спаднуц с таким ходом до неприликох. Хармоничносц вшадзи потребна па и у тим, а за то поволаны просвітно моцнейши. Их дужносц уношиц шветло там дзе цма, а не цму виганяц корбачом зос завартых простэриох чловечай души.

Е. Михайлов

БЛАЖЕНИ НИЩИ ДУХОМ...

Цали два тижні читателе „Р. Новинох“ мушели чекац да 8. VI 1934 видзе у німа худобенка критика на писане у нашей „Зарі“. Уместо стварней критики ідейох и хлопскаго змаганя на нацыональнім полю, вишміхую ше зос двома, трома штампарским ошибкам (грешкам) и то у целей ёдней статі. Да было кущик духовітосци та би ше и мі коло „Зарі“ слатко нашмеяли. Цо пове руски народ на так мизерне писане уместо ширеня просвіти котру себе вжали „Р. Новини“ як главну задачу? „Заря“ на такі надробеніні не будзе давац одвіт, ләм сануе читательох „Р. Новинох“ же за свойо пенежі доставаю так мизерни духовни напиток.

РУССКЕ СЛУНЕЧКО

Зашвицело уж слунечко
Медзи Русинами,
Ограло руске сердечко *и ограбило
руске сердце*
Свойма зарями.

Розогнало воно хмари
Чарни од заходу,
Уж ше щесце ошміхнуло
Русскому народу.

Най нам швици, най нас грее
Свойма зарями,
Най у шерцох любов веє
Медзи Русинами.

Любов, алога най нас краша
У чешких годзінох
Теди будзе праца наша
На хасен Русинох!

Мили браца, та и шестри
Рускосц мі не дайме,
Свой мі народ од препасци
Будно вшে чувайме!

7. VI. 1934.

Н. Д. О.

РУБРИКА ЗА ЖЕНИ З КОЗМЕТИКІ И ХІГІЕНИ ЖЕНИ

Пойдзем до саду, назберам руж!
Хтори, а хтори будзе мой муж?
Же би мі пан Бог такого дал,
Же би бул красни, пенежі мал,
Же би бул добри, и любел ме
Такого я сцем, другого не.

Дзивоцка п'есня

Доклігод будзе женох на швеце, будзе и моди и украшована. И дзіви народи, котры за облечиво не знаю, украшую ше з лісцом, иглами, рибью або слонову косцу и другими гоч и найпримітивнейшими предметами. Украшую ше и дзецко и баба кед умера, та сце буц красна. Значи же украшовац ше, то уродзена особина, и *шедзи* глібоко у каждого чловеку и жёни. Днешка ше кажди хлоп стрига и бритви, прето не треба ані женом зазор брац, же ше украшую.

Як би ше дзівка не прибerala, кед красота дзівки и росквитане ёй красоти кратко трае — але зато ма ёден висши ціль, да себе найдзе жизненого друга! Як мож и чи мож жени вжац за зло, же ше украшую и прибера, кед то ма за ціль, да отрима мужа у брачнай верносци, кед то ма за ціль, да ше жена мужови меджи шицкима другима женами найбаржей пачи?! Таки побуди не мож осудзиц, бо су морални.

Природа могуществена, издашна, роскошна, але не совершенна. Кед людски руки правя парк (заграду), орезую овоцово древа, віньїцу, очкую овоцово древа, огартаю кукурицу — то с тим помагаю природу, дополнюю природу.

Ягод и чловек, так и жена не совершенна. Прето облечиво, нега и украшоване служа на то, да кажди віправи або прикріє свойо недостатки — уж према томе на кельо хто ма смисла за уметност.

Жена целесно слабша як хлоп и прето е не одредзена за найчешши фізички роботи. Жена нежнейше и баржей хрупко збудована, прето и ёй красота як нежна и хрупка скорей дотрае. Женскому здравлю и красоти потребна нега, бо иншак жена фришше старе. На ліцу жени баржей видно и ёй здравіе у опште, и ёй фізіолошки перемінки. Кажда скоро жена голем раз на мешац хора. И кого ше то тиче же е хора и чи е хора? Чом да жена не ма право скриц, же е хора, с тим же ше на пример напудруе?

Жени (дами) котрим то може буц, вельо даваю на хігіену и козметику и прето дружей отримаю свойо здравле и красоту. Кажда же-

на треба, да ше баржей чува во време благословеного станя.

Жена така, яки єй муж, и несвесно инстинктивно ше стара, да будзе така, як отповеда схватаню єй мужа о красоти. Главне да побудзи буду морални.

Нешкайли погляди о косметики не иду за тим, да ше украшоване и нега красоти зопре, бо нет смисла и не мож запрец то, цо юшка шидки жени робя. Него наука идзе за тим, да ше тому да доза мудросци, да тоти напори за украшоване не лем не чкодза здравлю, него да здравию буду полезни. Во красота то здравле, а здравле то красота. Медицинска наука идзе за тим, да жену подучи, да не хаснью отрови, як сиримик (живи), арзен, сублимат и т. д., бо с тим себе веци чкодза, як корисца. С тим скора еще фришише старее, морщи ше; а гу тому и цале цело ше труе, та ше од тих отровох губя бубрези, випадую зуби и т. д.

Заслуга медицинской науки, же ше удало вициснуц стару моду. На место старей моди твардих мидерох, котри не давали жени дихац, и губели аж и чарну печинку у жени, — юшка ше ноша лем мехки (гумово) мидери. Же хлоп ноши брухбанд, то нікому не пада на разум упрекац го, же то неморалне. Так и жена, ктора веци дзеци родзела, та єй попущели связки, росцагла ше брушна мускулатура (мур) и брух ше спущел, а брушни органи (жалудок, бубреги и др.) легко меняю свой место — таку жену не треба презирац,

же є вично хора, него ю треба поштовац, бо є мати. Не треба ю оптужовац, же себе уображенла, же є хора, него треба єй вериц, же є справди хора. Не треба ше з ню вишмиховиц, же сце мидер, него ю напроцив треба нагваряц, да го себе купи и ноши. Во с тим ше жена, не лем подмладзуз, достава другу фурму, постава крашча, него постане и здравша, и способна за роботу, а с тим ше уедно и брачна верносц приводзи до равнотежи.

Хлопом дана чесц и должност, да буде вояци, и да у случаю потреби охраню державни границы. Женом природа дала високу задачу, да отримую людску расу, да буде мацери. Не знац, не мнє судзиц, ктора з тих двох задачох висша, алє и єдна и друга служба не ритко охабя последици на целу. У прошли времена, док жена не знала, або не могла тельо провадиц за своїм здравльем, — ставало ше не раз, же аж и по три жени умерали, а аж зоз штварту жену хлоп (муж) дочекал старосц. Од кеди наука напредовала, и швет постал прошиценши, таки случаї постали ритки.

У южних горуцых крайох дзеци скорей зрею, и там у нехристіянских народах обичай, да ше дзивки одаваю од 8 до 12 роки. Алє кед им 25 роки, та су прето уж спрети, уж су баби, бо не знаю як треба здравле чувац.

Здравле не лем треба чувац, алє го треба и знац чувац. Попатрице на дами у нас. „Господі“ кед им 50 роки, та часто так випатраю, як да им 30 роки. Прето ше днешка гвари,

ФЕЛЬТОН

ВАНЬКА

А. И. ЧЕХОВ

Иванька Жуков (9 рочний) хлопец отданный пред три місяця в учение к сапожнику (чижмарови) Аляхину, в ночь пред Рождество не ложился (не ишол) спать. Дочекал док майстер з обисцом и шегртами пошли к заутренї (на утриню), он достал из газового ормана чернило (тинту) ручку с зарезанным пером и, разложив перед собою изгужванный лист папье, почал писати. Скорей як выведол первую букву, он даскельо раз бояжливо спатрел на двери и скна, косо попатрел на темний образ, по обѣ стороны котораго тянулися полици с калупами и прерывисто вздѣхнул. Папье лежал на скамъї (лавкѣ), а сам он стоял перед скамьей на колѣнях.

„Милый дѣдушка, Константин Макарыч! — писал он. — И пишу тебѣ письмо. Попатрице вас с Рождеством и желаю тебѣ

всего от Господа Бога. Нѣту у меня ни отца, ни маменьки, только ты у меня один остался“.

Ванька переведол очи на темное окно, в котором мелькало (кивало ше) отраженіе его свѣчки и живо вообразил себѣ своего дѣда Константина Макарыча, который служил як сторож у господ Живаревых. Это был маленький, худенький, но необыкновенно юркій и подвижной (окретный) стариашка, лѣт 65, с вѣчно смѣющимся лицом и пьяными очами. Днем он спит в людской кухнѣ, или шутит с кухарками, ночью же, окутанный в просторный полуշубок, ходит вокруг салаша. За ним опустивши головы, шагают (крачают) старая Каштанка (пес) и кобылек Вyon (пес) прозванный так за свой черный цвѣт и длинное тѣло. Этот Вyon чрезвычайно учтивый и ласковый, одинаково умильно глядит как на своих, так и на чужих, но никто ему не вѣрит. Под его учтивостю и смиренiem скрывается самая іезуитская подмуклость. Никто лучше (лѣпше) як он не умѣет во время подкраситься и схватить за ногу, забраться в ледник или украдь у мужика куду. Ему уж не раз одбивали задніе

же остариц, то лем подли обычай и незнане.

Нешкайша медицинска наука указує, же не досц того, лем масциц ше и пудровац, бо то обмана и самообмана. Него треба цалу жену лічиц, ей плюца, печинки, бубрег, сердце, брюхо, матку и т. д., уж котра, дзе хора. А кед жена будзе здрава, то достане и природну здраву фарбу, та ей вец не будзе потребне зкривац, же є бляда, бо постала румяна.

Як зоз варошу иду на валал други культурни тековини: як новики, кнішки, спорт, кино, позориште и вицискую алкохолни напитки, котри давно були початок и конец душевней разоноди и отдиху; так за німа иду и други культурни тековини и пренаходзеня у облеканю, култу цела, козметики, чуваню здравля и интимней тоалети. Медицинска наука ідзе за тим, да уєдиній культуры потреби и луксуз зоз мудросцу и целисходносцу.

Цо ше тиче подробносцох и советох, то ше на то врацім други раз.

Др. мед. Сакач Соня

Американска поліція достала нову файту оружя. На револьверу єст ёден малючки фотографски апарат, та кед год ше з нього штрелі вон уєдно и фотографира того на кого є уперени. То прето зробене, да ше лехчайше полапаю злодее котрим ше уйдзе же после пушкарания зоз поліцию сценю и доказую свой алиби.

ноги, раза два его вѣшали, каждую недѣлю били до полусмерти, но он всегда оживал. Теперь (тераз) навѣрно дѣд стоит у ворот (капій), щурит очи на ярко червени окна сельской церкви и ст зимы подскакуючи у штофаных чижмох, франтує з слугами и служанками. Дѣд плескает руками, поддиргует от холода и старчески хихикает, щиплет то собарицу, то кухарку. „Хочете табаку понюхать?“ — говорит он подставляя бабам свою табакерку. Бабы нюхают и чихают, дѣд приходит в неописанный восторг, заливается веселым смѣхом и кричит: — „Огдзерай, примерзло!“. Дают понюхать табаку и псаам Каштанка чихает, крутит с нюшициой и увредена отходит в сторону. Вyon же из учтивости не чихает и вертит хвостом. А время великолѣпное. Воздух тих прозрачен и свѣж. Ночь темна, но видно все село с его бѣлыми кровами и струйками дыма, идущими из комина, деревья посеребренныя иньем и громады снѣга. Все небо усыпано весело мигающими звѣздами и млечный путь вырисован так ясно, як да го перед празниками помілу и катары сінфоны.

ЕДНА КРАСНА ПОЯВА ЗА ПОХВАЛУ

Нашо славянски браца Чехословаци, у чий середине мал и я чесц пребывац, за штири роки моей власней младосци, вожа у очах цалого культурнаго швета як найкультурнейши народ од шыцких славянских народох. Вони віше були свидоми того, же іх як за таких цали швет почитуе и баш прето ше віше трудзели и тераз ше труда, да тото добре мішленіе цалого швета о саби и оправдаю.

Култура чехославацкаго народу позната є целому швету. Вона зос успіхом конкуріра францускай, англійскай и немецкай културы; іх музикальна уметносц далеко надвишала немецку музикальну уметносц а іх нацыональны покреты, котри за право були ініцыятыва за нацыональне будзене других славянских народох (познати под меном *панславізм*, всеславянство, а чий поборніци були Коллар, Челаковски, Добровски, Шафарик, Юнгман, Палацки, Штур и велі други) подбудзували други славянски народы не лем нацыональне будзене, але и на медзисобну любов медзі Славянами, як ёднай велькай родзини. Мірослав Тирш, и Фігнер, — основателе узвішеней соколскай ідеї, котра віше баржай и баржай распалює шерца славянских народох и котра прицагла уж дотераз мілиони славянских шерцох без обзира на виру, — були исто так нашо браца Чехи. Их мена зос

Ванька вадѣхнул, умочил перо и дальш^е писал. — А вчера мнѣ была выволочка. Газд^а выволок мяя за волосы на двор, и отчеса^л палкою за то, что я колысал дзецко в колыскѣ и случайно заснул. А в недѣлю хозяйка (газдзяня) сказала мнѣ почистити рыбу, а я начал с хвоста. А она взяла рыбу и с ея нюшкой начала мнѣ в лицо тыкать (вытыкать). Подмастерья (шегрты) надо мною насмѣхаются, посылают в карчму за водкой и рассказывают красть от газды огурки, а хозяин (газда) бьет с чим дохватит. А кост (ѣда) дуже злій. В утро дают хлѣба, в обѣз кашу, и к вечеру тоже хлѣба, а чеб дали чаю или чорбы — то газды сами трескают (жрут). А спать мнѣ приказали на ходнику, а когда дитя ихнее плачет, я совсѣм не сплю, а качаю колиску. Мілы дѣдушка — сдѣтай Божескую милость, гозьми меня домой на село, не могу здѣсь выдержать... Клянуся я тебѣ в ножки и буду вѣчно Бога молить, отвези меня отсюда, а то я умру...

(Дальше будзе)

златніма словами уписані до історії Славянох, бо дзекуюци їм славянски народи ше вше баржей и баржей збліжую на страх врагам и на радосць нашу.

Зосішорах тих великанох, зосішорах ідеями напоєни є и терашні президент Чехословацкай Республики, пиха и гордосць не лем чехословачкого народа, але и пиха цалого Славянства, філозоф и професор Його Ексцеленція Томаш Г. Масарик, твораць нешкашней Чехословацкай Республики, под котру спадаю и лоялни су граждане и нашо браца подкарпатски Русини. Того славного человека, котрого цали швет споміна зосі страхопочитованьом чехословацки народа не вола іншак як „наш татичек“ Масарик (наш оцець Масарик) а свою оданосць, свою вельку и щиру любов и подзековане за його заслуги за чехословачки народа и Славянство указал му практично теди, кед го недавно тому назад вибрал за свого президента своєй ошлебодзеней од цудзога ярма домовини уж по трецираз. Права є риткосць да дагдзе ёдного и истого человека трираз єдно за другим виберу за найвисше место у держави, за президента (уж є 14 роки президент). Правда, стари є уж (ма коло 85 роки) целом, але ю нім ище и тераз млади дух веє.

Не чудо вецка, кед чехословаки народа стой на найвисшим ступню культуры од шицких Славянох, кед тот народа мал вше та и тераз ма як водьох таких великанох, славних людзох, котри вше звали у ю народа распальовац культурни и национальни чувства. Можеме мирней души потвердзиц, же тот славянски народа у нешкашней часох не лем найкультурнейши од Славянох але и национально найсвидомитеиши.

Национальна свидомосць чехословацкого народа пущела глібоки корень не лем до шерцох чехословацкай интелигенції, але и до шерцох простого земледілскога народа. Цо вецей, тата национальна свидомосць краши и тамошніх священнікох, котри ю истиніто заложую не лем, да любов чехословацкого народа гу ю отчизни отримаю, але ю и чим баржей распалюю. Кажды на свой способ трудзи ю да отрима народа у його национальним сознанию, шлідуюци своих славных предкох, и приклад свойго „татичка“ Масарика.

Але ю барз интересантне и ю би сце нігда можебуц не верели, тата национальну активносць, розуми ю на свой способ указую у найважнейшай форми и чески езути (о чим сом ю мал прилики увериц як ю питомец за штири роки. — Як добре тому народау,

дзе и езути, котрих цали швет трима за найвекших реакционара, за найвекших противнікох национализма доприношу зосі свою роботу заєдничкому, општому ділу национальной злоги и любови! Таки народа мушки мац справди вельку будучносць.

(Дальше будзе)

„ДОЧЬ СЛАВЫ“

О, если бы племенъ славянскихъ стая,
Сребромъ и золотомъ передо мной
Блеснула разомъ — въ статуѣ одной,
Я изваялъ бы ихъ не раздѣля.

И во главу пошла бы Русь святая,
Изъ ляховъ станъ сковалъ бы огневой
Изъ чеховъ — руки, стерженъ боевой,
Изъ Сербіи двоножье отливая.

А меншіе народы всѣхъ Славянъ
Пошли бы на броню, доспѣхи, тѣни
И всталъ бы передъ миромъ великанъ.
Европа вся склонила бы колѣни
Предъ статуей до неба вывишной,
Затрепеталъ бы и весь шаръ земной.

Янъ Колларъ

ВИХОД СЛУНКА

Там с поза древох дзе ледво очи спатрели,
Дэвига ю Слунко, а южны витрик ю треше;
Шковран' ю будзи, на кридла става весели,
С писню ранейшу, да глас живота рознеше.

И житко сгина гу жеми класки желени,
Поздравя Слунко, а бистра роса спадуе.
Там на громатки пипния квитки червени:
Зосі сна ю будза а витрик з німа жартує...

Дух сну не става: зарі слунково ликую,
А швижи воздух глібше до плюцох предзера;
И чуц препилку. Цверчка ю с циха зволую,
Паук по трави ценючку мрежу пресцера.

Е. Михайлов

Б Е Р З А

Пшеница Бачка Н. Сад 120—122·50, бачка околина Сомбор 117—117·50, среднє бачка и сримска 120—122·50, бачка потиска 122·50—125, славонска 117·50—120

Кукурица: Бачка и сримска стара 87—89.
Ярац бачки и сримски 97·50—100